Когда я вернулся на корабль в трансе, я все еще не мог отреагировать на удар. Видя меня в этой ситуации, Юань Ну немного взволнованно похлопала меня по лицу, задаваясь вопросом: "Цзян Чэн, что с тобой такое?"

"Мистер Вонну...", - обратился я к нему и пробормотал, - "Эта война не так проста."

Генуш был ошеломлен и спросил: "Что случилось?"

Я стиснул зубы: "Эти старые лисы из Военного колледжа, они заставили всех моих бывших партнеров прийти на войну. Они просто хотят увидеть, как я убиваю своих партнеров собственными глазами, помнишь? Когда Мусаши попытался сбежать в хаотичное пространство, Военная академия могла нас схватить. Но в то время все мои партнеры решили слить воду..."

"Как ты смеешь использовать такую презренную тактику!"

Цао Да взбесился, и он так сильно ударил кофейный столик, что он разорвался на куски. И я схватила волосы с головной болью, ни на секунду не зная, что делать.

Что делать...

Я не предам Небесную Боевую Империю, но просить меня убить моих бывших партнеров вручную... Я не могу этого сделать.

Тогда мы ссорились, пили, смеялись вместе.....

"Завтра будет битва, и не будет, если у наших маршалов не будет морального духа... "Ли Хунду похлопал меня по плечу, мягко сказал: "Ты страдаешь, но они тоже должны страдать". Не двигайте войска перед войной, идите к ним и все проясните".

Я посмотрел в глаза Ли Хунду и пробормотал: "Где бы у меня было лицо, чтобы пойти к ним"?

"Может быть, они тоже так думают?" Красная Пыль Ли спросила риторически.

Я сделал паузу в мыслях и вздрогнул, чтобы прикурить сигарету.

В таком случае... поехали.

Я помахал рукой и открыл корабль, затем вышел из корабля и улетел в Военную академию.

Космические корабли Военной академии уже приземлились на Падение Лунной равнины, и когда они увидели, что я иду, все с недоверчивым взглядом посмотрели на меня.

Несколько солдат пролетели, чтобы остановить меня подряд, и один из них прошептал: "Господин Цзян Чэн, что вы хотите сделать?".

"Скажи своему маршалу, что Цзян Чэн умоляет его увидеть." Я прошептала.

У них были красивые лица, но в конце концов они вздохнули и пошли в казармы, чтобы доложить.

Незадолго до того, как они вернулись и сообщили мне, что генералы устроили праздник, который ждал меня на северной окраине Падающей Лунной равнины.

Я кивнул, поблагодарил солдата, а затем улетел в сторону северной стороны Падающей лунной равнины.

Пролетев десять минут, я увидел огромный горный хребет. На вершине этого горного хребта сидела группа людей с обеденным полотном на земле. На ткани было много пивного хлеба.

Эта группа людей была Дамами и другими.

"Цзян Чэн, сюда..."

Алиса встала и помахал мне рукой, и я тут же медленно приземлился на землю. Я не знал, что сказать, когда Алиса внезапно прыгнула на меня и радостно сказала: "Человек, которого я тосковал днем и ночью, вернулся".

"Пффф, ты глупая штука..."

"Цзян Чэн, садись".

Люди приглашали меня сесть и уже расчистили для меня место. Я сидел рядом с Дамой, в то время как Алиса сидела с другой стороны, обнимая меня рукой.

"Брат Ченг, ты сейчас очень хорошо смешиваешься..." сказал Дама, когда он взял бутылку пива и передал ее мне, у него не было другого выбора, кроме как сказать: "Я слышал, что ты стал принцем империи Тяньву, и ты снова на вершине списка Цянькуня". Увы, по сравнению с вами, мы плохо смешиваемся."

Элис засмеялась: "Дамы, разве вы не принимаете это как должное? Когда мы впервые встретились, Цзян Чэн уже проявил свой талант. Хм, достойный быть человеком, который мне нравится".

Элис, у тебя все еще хватает наглости сказать это. Не забывай, что когда этот человек впервые встретил тебя, он ударил тебя ножом по рту, из-за чего ты потерял много зубов".

У Элис был красивый румянец, и мне было очень стыдно. Люди смеялись в этот момент, и я даже помахала рукой: "Я тоже была слишком импульсивна поначалу, Элис... Поначалу я официально извиняюсь перед тобой за свои действия".

"Мне все равно..." - прошептала она, когда Элис прислонила голову к моему плечу, "Я уже чувствую себя прекрасно, когда знаю тебя в любом случае".

Я гладил волосы Элис, в то время как Дамы игриво говорили: "Но Цзян Чэн, ты не можешь недооценивать нас сейчас". Я не собираюсь врать, я сейчас очень хорош, и я научился многим тактикам у старейшин семьи".

Мэн кивнул: "Это правда, Даймус уже не тот, что раньше. Цзян Чэн, когда вы идете на поле боя, вы должны быть очень осторожны".

Как только мы заговорили о поле боя, наша атмосфера затихла. Сначала все улыбались, но теперь мы все были окутаны атмосферой грусти.

"Нужно ли нам... драться?" Я пробормотала.

Дамы вздохнули и мягко сказали: "Мы хорошие друзья, но Gang Sing... у нас есть своя семья, свои убеждения".

"Слава и смерть?" Я спросил риторически.

"Нет..." качает Кейджу головой и мягко говорит: "Вы должны охранять места, которые для вас важнее всего, но мы должны охранять и нашу родину". У всего есть приоритет, и нам не нужно говорить об этом в данный момент. Пойдемте, поднимем бокалы вместе, за глубокую честь показать, что мы можем сделать перед нашими друзьями... Я чувствую глубокую честь".

"Поднимите очки!"

Мы все подняли свои бутылки и щелкнули ими, а потом выпили их все. Алиса крепко обняла меня, когда шептала: "Ты сейчас в другом положении, и вокруг тебя сильная небесная группа, которая не поддается смерти". Цзян Чэн, госпожа Айна гордится тобой, и мы тоже гордимся тобой".

Я опустил бутылку, искренне посмотрел на своих бывших партнеров и извинился: "Я долго врал тебе об одном. На самом деле, я даже не был ребенком из большой семьи, но я не осмеливался сказать вам, ребята... потому что боялся, что вы, ребята, неохотно будете ассоциироваться со мной, если узнаете мою настоящую личность".

"Это было тогда, и сейчас..." засмеялся Дамус, "Ченг, теперь ты в гораздо более выгодном положении, чем мы. Раньше мы обсуждали, не захочет ли кто-нибудь такой большой, как вы, прийти и выпить с нами".

"Хахаха..."

Мы все засмеялись, и я потерла Дамусу голову рукой и прошептала: "У меня там был молодой человек по имени Юн Мози, который был особенно похож на тебя, и над ним всегда издевались. В то время я думал, что вы, ребята, стали бы отличными друзьями".

"Если я еще жив в конце войны, я должен завести друга..." Игриво посмеялся Дамус "Ченг всегда хорошо разбирался в людях."

Мы снова подняли бокалы, чтобы выпить, а когда настроение зажглось, люди начали петь. Но исполняемая песня была песней клана Святого Света, называемого Слава и Смерть. Это была военная песня Святых молний, и я терпеливо слушал, когда они заканчивали ее петь, наблюдая за радостью молодых людей.

"Позволь мне спеть песню и для тебя тоже..."

Когда они закончили петь, я прошептала. Люди смеялись и говорили "да", а я построил пианино со Скотобойным Путем.

Люди, достигшие нашего уровня, могут легко играть на музыкальных инструментах, даже если они никогда не учились играть на музыкальном инструменте.

Я сказал нежно: "Это песня из моего родного города, и я на самом деле не очень хорошо пою, так что вы, ребята, можете импровизировать".

С этим я играл в ритме и нежно пел для своих партнеров.

Друг, я буду твоим другом на секунду....

Друг, я буду твоим другом на всю жизнь.....

.....

Когда песня "Best Damage" была закончена, у людей все еще были закрыты глаза. Я вздохнул и хотел что-то сказать, но не знал как.

"Сэн, когда я впервые встретил тебя, я подумал, что ты действительно поврежденный друг..." - сказал он со смехом, когда Дамы взяли бутылку, - "Мы сочли твою тактику невероятной и подумали, что ты полный психопат. Но по мере того, как мы проводили больше времени вместе, я нахожу жизнь намного более красочной. В жизни есть нечто большее, чем слава и смерть, и дружба, которой ты меня научил... Я не могу забыть".

Внезапно он протянул мне бутылку и прошептал: "Пей это вино, и мы враги". Это решение действительно больно, но такова судьба. У меня много дел в армии, простите."

Я снова дотронулся до головы Дамы, потом взял бутылку и выпил ее.

"Прощай, брат".

Я негромко бормотал, мои глаза покраснели без предупреждения. А еще Дэмус повернулся и вытер слезы, он превратился в поток света и направился к месту расположения Военного колледжа.....

http://tl.rulate.ru/book/41095/1100599